

Цин Боган улыбнулся и сказал: "Хорошо, если племянник счастлив. Ты все время был равнодушен. Мне легче с друзьями".

Он как бы невзначай спросил: "Как зовут твоего друга?".

"Шэнь Цзю Лю". Ронг Сиань взглянул на него без следа и сказал с улыбкой: "Дядя, его имя звучит хорошо, верно?"

Цинбо подкачал лицом, желая узнать, хорошо звучит его имя или нет.

Он неискренне похвалил: "Очень хорошо. Почему учитель и племянник не привели людей обратно? Из-за сильного дождя на улице люди уходили одни, и это был плохой способ обращения с клиентами."

Ронг Сянь моргнул и невинно ответил: "У меня много времени на свои дела, поэтому я не пришел".

"Тогда, если встретишь его в следующий раз, не забудь привести людей обратно". нетерпеливо сказал Цинбо.

Ронг Сянь посмотрел на него, с небольшим сомнением в глазах, притворно спрашивая: "Дядя... кажется, заботится о моем друге".

Почему Цинбо заботится о Шэнь Цзюлю, она знает лучше, чем кто-либо другой, этот человек не более чем одурачивает ее.

Глаза Цинбо вспыхнули, он обнял старейшин и сказал: "Учитель и племянник впервые хвалят человека при мне, поэтому я не могу не быть любопытным. Кроме того, учитель и племянник настолько хороши, что мой дядя всегда заменяет их. Проверь это и не позволяй каким-то спекулянтам причинить тебе вред". "

Ронг Сянь вздохнул: "Дядя, я верю в свое видение больше, чем в твой контроль".

Это выглядело как шутка, чтобы заставить глаза Цинбо опуститься, он легкомысленно сказал: "Племянник еще молод, у него мало опыта, и неизбежно, что его будут использовать люди с осторожностью".

Ронг Сиань улыбнулся, опустив бровь, и, казалось, хорошо сказал: "Дядя также знает, что я восемь лет путешествовал снаружи в одиночку, и я достаточно многому научился. Дядя, будь уверен, я не позволю людям использовать мой ."

Смысл отставки был очевиден, и Цинбо услышал его. Он глубокомысленно посмотрел на Ронгсяна и ушел.

Если бы не Ронгсянь, он бы никогда не оставил такого неуправляемого человека.

После ухода Цинбо, Ронг Сиань обернулся и посмотрел в ту сторону, откуда он уходил. Глаза Фэн Фэна сузились, и мощный импульс заставил капли воды на листьях взорваться.

"Мои вещи - это не то, о чем могут думать кошки и собаки". прошептала она про себя, холодность и презрение в ее тоне были особенно очевидны.

Она тщательно разложила макет и шаг за шагом опробовала его. Она не стала бы тревожиться,

что у кого-то в кармане есть кровь императора мечей. Как Цинбо мог быть дураком?

Вот так, этот человек был замешан в расправе над Шицяо Ая, он все равно оставил ее Юй Сю.

Нет, это должно быть долгое пребывание.

Дождь не прекращался, было уже поздно, и Ронг Сиань хныкала, собираясь заснуть.

Днем зеленая юбка промокла от дождя, и она сменила ее на фиолетовую, чтобы прикрыть серебряную марлю, держа зонтик и следуя за сдержанной каменной куклой.

Пройдя половину пути, она остановилась, ее губы многозначительно приподнялись.

Дядя очень беспокоился о ней и послал столько людей тайно следовать за ним после поездки.

Подойдя к павильону, она слегка опустила зонтик, достала из рукава нефритовую флейту и дунула в нее.

Мелодичный голос не мог не опьянять, словно плавание в море, полет в бескрайнем синем небе, флейта внезапно повернулась, как будто мать бормотала баллады по ночам, позволяя людям погрузиться в глубокий сон.

Звук флейты резко прекратился, и Ронг Сянь перемахнул через лежащего на земле и спящего под дождем человека, наклонившегося и держащего зонт, и торопливо зашагал вперед.

Что касается тех, кто шел следом, то кому какое дело до их смерти?

Я думал, что Шэнь Цзю Лю будет жить в ближайшем трактире, но кто знал, что он забежал даже в бедный разрушенный храм.

Слушая этот мучительный гул, Ронг Сиань не изменилась в лице.

Она на мгновение приостановилась, повернулась и пошла в другую сторону, а спустя долгое время вернулась снова и снова.

Она поставила свой зонтик у входа в разрушенный храм, подняла юбку и вошла внутрь.

В глаза бросилась разбитая каменная статуя. На сене рядом с каменной статуей лежал Шэнь Цзюлянь с бледным от пота лицом.

Жун Сянь подошла к нему, присела и осторожно взяла его руку, чтобы пощупать пульс.

Если не считать буйства крови, ничего страшного не произошло.

Она на мгновение опустила взгляд, чтобы поразмыслить, прижала указательный палец правой руки к брови Шэнь Цзю, и, используя ауру в бусинах духа воды, из кончиков ее пальцев вырвался круг непонятной и таинственной силы.

Кровь императора мечей, запечатанная в киноварном кроте, последовала за этой непонятной силой, чтобы медленно войти в жемчужину Мулинга, но за мгновение собралось совсем немного.

Внезапно, густое и пустынное дыхание быстро проникло через кончики пальцев Ронг Сиань в

ее тело.

Деревянные бусины духа в ее теле внезапно задрожали, лицо Ронг Сиань побелело, и из него выплеснулась струйка крови.

Она посмотрела на серую силу, текущую в крови, и удивилась: "Сила проклятия?!"

Когда я снова пришел к Шэнь Цзю Лю, хмурое лицо Шэнь Цзю Лю успокоилось, а кипящая кровь утихла.

Это правда, что слухи клана Ю получили кровь эссенции императора мечей, и они будут страдать от боли пожирателя сердец.

Она широко взмахнула рукой, проклятие мгновенно исчезло, а кровь на земле разлетелась пылью.

Вытерев кровь со рта, она взяла ци из рукава и засунула ее в рот Шэньцзю Лю, а кончиками пальцев быстро попала в его акупунктурную точку.

Наблюдая за тем, как он мирно спит, Ронг Сиань почувствовала облегчение.

Узлы ее рук быстро запульсировали, и невидимый свет прошел сквозь давно неживое тело, словно живой, вытягивая одну за другой серые силы в его теле.

Один за другим они вырывались на волю и были уничтожены Ронг Сиань.

Сила проклятия ужасает других, но для Ронг Сиань, у которой есть Му Линчжу, это просто тоник для укрепления ее силы.

Ей не должен не нравиться и этот тоник.

Му Линчжу поглотит всю силу, очистит ее, а затем скормит обратно владельцу.

С деревянными бусинами духа сила проклятия не могла быть проще.

После того, как сила проклятия в теле Шэнь Цзю Лю была изгнана, Ронг Сиань слабо упала, держась обеими руками.

Эта техника низкого уровня также создавала ей такие трудности, что ей действительно нужно было скорее восстановить свои силы.

Однако, с ее нынешней силой, только эссенцию императора мечей можно брать раз в месяц, а всю эссенцию восстанавливать заново, и все нужно потихоньку выяснять.

Хотя кровь императора мечей находится в Шэнь Цзюлю, сила проклятия не будет полностью искоренена, но это не проблема. Вновь возникшее проклятие не будет появляться слишком часто, и это не повлияет на боевую мощь Шэнь Цзюли.

Напротив, она беспокоилась, что из-за проклятой силы у Шэнь Цзюли забрали кровь императора Цзянь Цзяня. В это время ей пришлось искать способ спасти людей, что было слишком хлопотно.

Посмотрев на свет снаружи, Ронг Сиань встала и вышла за пределы разрушенного храма. Проливной дождь неизвестно когда прекратился.

Вдохнув свежий воздух, она взяла в руки нефритовую флейту и заиграла мелодию, которую не играли уже тринадцать лет.

"Сяо Сянь, ты такая удивительная. Как называется эта песня?"

"Вызови шайбу, тебе нравится?"

"Мелодии хорошие, но названия не очень, а я не капризный мальчик".

"Можно называть только шайбу".

"Ты можешь называть шайбу, но ты должен дуть в нее снова".

Веселая флейта зазвучала в ухе, Шэнь Цзю Лю медленно открыл глаза и тихо прошептал:
"ёж..."

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2517260>